

ОТЗЫВ

научного консультанта

доктора филологических наук, профессора Павловой Ларисы Викторовны
о диссертации Каяниди Леонида Геннадьевича «Универсальная модель
художественного мира Вячеслава Иванова», представленной на соискание учёной
степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и
литературы народов Российской Федерации

Научный консультант в своём отзыве, в отличие от оппонентов диссертации, имеет возможность высказать суждение не только об основных особенностях представленной к защите работы, но и об исследовательских качествах диссертанта. В случае с Леонидом Геннадьевичем Каяниди это важно, потому что показательно: характеристики работы и самого исследователя в принципиальных аспектах совпадают.

В центр я поставила бы следующее. Леонид Геннадьевич отличается **исследовательской смелостью**. Вячеслав Иванов – один из самых сложных авторов в истории русской литературы, постоянные эпитеты, сопутствующие его поэзии, – «трудная», «тёмная», вплоть до «герметичная». Кроме того, устрашает практически неподъёмная грандиозность его творческого наследия:

- объём (несколько сотен произведений, среди которых, например, монументальная книга лирики «Cor Ardens» или «Повесть о Светомире царевиче», которую Иванов писал всю жизнь, успев завершить 5 глав из планируемых 9 (12)),
- временной диапазон (более чем полувековая активная деятельность, что предполагает наличие мировоззренческих и творческих метаморфоз, если не трансформаций),
- жанровая пестрота (стихотворения и поэмы, пьесы, статьи литературно-критические, философские, монография антиковедческая, публицистика, переводы),
- добавим ещё необходимость учитывать архивные материалы, в изобилии представленные в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Рима.

Помимо того что столь сложен материал исследования, непросто, мягко говоря, разобраться и в сложившихся за несколько десятилетий иванововедческих научных подходах и точках зрения. Отечественное литературоведение, после всплеска внимания критики эпохи Серебряного века, целенаправленно обратилось к Иванову в последней четверти XX века, и обратилось активно: на сегодняшний день библиография статей и монографий на русском языке исчисляется сотнями (согласно, в частности, данным Исследовательского Центра изучения Вячеслава Иванова в Риме); к этому времени западное литературоведение имело впечатляющий запас исследований, итальянские, американские, английские, французские, немецкие, польские ученые успели написать тома статей и монографий. Леониду Геннадьевичу предстояло поднять и этот груз. Тут к смелости присоединяется ещё одно качество диссертанта – **любопытство, неподдельный интерес к иным точкам зрения**. Это не значит, что он их принимает: в диссертации очевидно как единодушные с некоторыми из них, так и полемика; но во все эти подходы он вникает и демонстрирует уважение как к тем, с кем согласен (С. Аверинцев, Н. Богомолов, Г. Обатнин, А. Шишкин, М. Вахтель, П. Дэвидсон), так и к тем, чьи взгляды оспаривает (Л. Гоготишвили, С. Титаренко, С. Федотова, В. Петров).

Именно вдумчивое знакомство с трудами исследователей-предшественников и современников позволило Леониду Геннадьевичу выявить три основные, наиболее оформившиеся к настоящему времени исследовательские концепции (палимпсестная, образно-парадигматическая, лингвофилософская), осознать и артикулировать *актуальную потребность* иванововедения: от этапа накопления данных необходимо перейти к этапу обобщения, то есть назрела необходимость выработать общую концепцию, синтезирующую лучшее из существующих ныне основных теорий, с тем чтобы двигаться дальше, получить не отдельные, пусть и важные наблюдения и результаты, а прийти к разностороннему объяснению на единой основе феномена художественного мира Вячеслава Иванова. Разработка такой желанной на современном этапе концепции, позволившей сплотиться силам иванововедов, вновь демонстрирует исследовательскую смелость диссертанта. Как и то, что вопреки распространенной точке зрения на Иванова как в первую очередь мыслителя европейского масштаба, порой облакавшего свои размышления в поэтическую форму, диссертант убежденно настаивает (мы абсолютно разделяем и поддерживаем это убеждение), что искать ключ к тайнам чрезвычайно продуманного, изощрённого построения – художественного мира Иванова – следует в его поэзии.

Смелости требуют также постановка проблемы исследования и избранный путь её решения. Опираясь на общепринятое представление об изумляюще системном художественном мышлении Иванова (отчетливо сформулированное ещё в XX веке С.С. Аверинцевым), Леонид Геннадьевич разработал структурно-семантическую мифологическую модель, которая призвана наглядно продемонстрировать механизм, лежащий в основе этой исключительной системности и целостности художественного мира Иванова. Ядро *научной новизны* исследования как раз и заключается в том, что феномен дионисийства Иванова (составляющего суть и пафос его творческого мировоззрения, разнообразно проецируемые в тексты произведений) получил структурно-семиотическое объяснение. В ходе исследования были выявлены, подробно реконструированы и определены как универсалии две взаимосвязанные динамичные доминанты художественного мира Иванова – мистериально-дионисийский сюжет и сюжет «ты еси». Самым подробным образом, логично и аргументировано эти доминанты описаны в главах диссертации.

Говоря об изложении наблюдений и размышлений диссертанта, остановимся ещё на одной его особенности. Леонид Геннадьевич обладает **ярко выраженным авторским стилем**. Обычно это не требуется, мы все работаем в рамках научного стиля. Но, оставаясь в этих рамках, Леонид Геннадьевич не боится «говорить своим голосом». Его сложный, насыщенный терминологией (литературоведческой, лингвистической, культурологической, философской) язык согрет поэтическим чувством, то подспудным, то выходящим на поверхность фразы (диссертант многому научился у изучаемого автора). Один пример из заключения: «Исследования Мицкевича выявили ахиллесову пятую палимпсестной концепции художественного мира Иванова: кумулятивное нанизывание смысловых плоскостей подобно хаотическому пасьянсу, структурность которого определяется только личностью поэта, широтой его эрудиции».

Если бы меня спросили, какой девиз подошёл бы исследователю Каяниди, я бы сказала – «Вникать!» Он вникает **дотошно** (многие ли из нас способны в ходе подготовки диссертации выучить древнегреческий, поскольку он столь важен для Иванова, или немецкий, чтобы прочитать работы иванововедов, написанные на этом языке?), **несуточно**

(кандидатскую он защитил ещё в 2012 году, и уже лет пять, как готов был, по моим представлениям, завершить докторскую, чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на внушительный список публикаций и число выступлений на конференциях, но нет – вникал!).

Так случилось, что кандидатское исследование Л.Г. Каяниди стало первой защищённой под моим руководством диссертацией. Теперь настал черед дебютировать в роли официального научного консультанта докторской – и это докторская Л.Г. Каяниди. Я рада, что причастна к становлению настоящего учёного и горжусь своим «первенцем».

Полагаю, что диссертация Леонида Геннадьевича Каяниди «Универсальная модель художественного мира Вячеслава Иванова» является самостоятельным, законченным научным исследованием, решающим актуальную научную задачу, отвечает требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и может быть рекомендована к защите по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Научный консультант:

Павлова Лариса Викторовна,

доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры литературы и журналистики

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет».

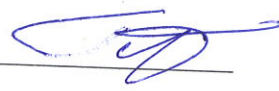
Научная специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (10.01.01 – Русская литература)

Адрес: 214000 Смоленск, улица Маршала Жукова, дом 13, квартира 13

Телефон: 89107862861 E-mail: pavlar@inbox.ru

5 сентября 2025 года

Подпись:

Подпись Л.В. Павловой удостоверяю.

специалист по кадрам

